

По общему меж ними уговору,
В Афинах, мнится, был совет в ту пору,
Что обсуждал различные дела,
И, между прочим, речь о том зашла,
Чтоб, разные союзы заключив,
Добиться полной верности от Фив.
И вот великий властелин Тезей
За славным Паламоном шлет людей,
И тот, не зная цели и причины,
Весь в черном платье, полон злой кручины,
На зов вождя великого спешит,
А тот призвать Эмилию велит.
Уселись все, и стих гудевший зал;
Тезей сперва немного переждал,
Не в силах слово из груди извлечь,
Потом повел к собранью тихо речь.
Вздыхнув слегка, со взором, полным боли,
Он августейшую поведал волю:
«Великий Перводвигатель небесный,
Создав впервые цепь любви прелестной
С высокой целью, с действием благим,
Причину знал и смысл делам своим:
Любви прелестной цепью он сковал
Персть, воздух и огонь и моря вал,
Чтобы вовек не разошлись они.
И тот же Двигатель в седые дни
Установил своей святою волей
Известный срок – вот столько и не боле, -
Для всякого, кто женщиной рожден,
И этот срок не может быть преижен;
Порою может он лишь сокращаться.
Ни на кого не буду я ссылаться:
То опытом доказано давно.
Мной будет только следствие дано.
Поняв порядок сей, мы заключим,
Что Двигатель вовек несокрушим.
Часть целым обусловлена: кому
Неведомо об этом, враг уму.
Вселенная, быв хаосом сперва,
Не из обломков вышла вещества,
А из основы вечной, совершенной
И, только вниз спустившись, стала брэнной.
А провиденье в мудрости благой
Столь благолепный учредило строй,
Что виды и движенья всех вещей
Должны всегда сменяться в жизни сей;
Они не вечны – это непреложно,
Увидеть это даже глазом можно.
Дуб, например: растет он долгий срок,
С тех пор как из земли пустил росток;
Вы видите, как долго он живет;
Но все же ствол в конце концов сгниет.
Взгляните вы на камень при дороге,
Который трут и топчут наши ноги:
И он когда-нибудь свой кончит век.